

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О12-27

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ворожцова С.А.
судей Хомицкой Т.П. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Джафарова Р.Б. в защиту интересов осужденного Алигишиева И.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 16 августа 2012 года, которым

Алигишиев И [] М [], []
[]
[] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 209 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам; по ч. 3 ст. 222 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам, по п. «а,б» ч. 3 ст. 163 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам; по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний **окончательно назначено Алигишиеву И.М. 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

Постановлено об оправдании Алигишиева И.М. по ч. 1 ст. 208 УК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

Срок отбывания наказания исчислен с 21 августа 2011 года.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Алигишиев И.М. осужден за участие в вымогательстве в целях получения имущества в особо крупном размере; умышленном повреждении чужого имущества путем взрыва, повлекшем причинение значительного ущерба; в незаконной перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывного устройства в составе организованной группы, совершенные бандой.

Преступления совершены в период с сентября по декабрь 2010 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., выступление адвоката Джафарова Р.Б. в защиту интересов осужденного Алигишиева И.М., мнение прокурора Прониной Е.И., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Джафаров Р.Б. в защиту интересов осужденного Алигишиева выражает несогласие с приговором, ввиду отсутствия доказательств причастности осужденного к совершенным преступлениям. Анализируя доказательства по делу, указывает, что приговор основан на признательных показаниях его подзащитного, данных на стадии расследования, из которых следует, что он не участвовал в совершенных преступлениях, а знал от участников преступлений лишь об их намерениях. Считает, что свидетель К [REDACTED] с места, где он находился, не мог наблюдать лиц, сажащихся в машину после производства взрыва, а также и то, что Алигишиев, с места, где он находился в автомобиле в момент взрыва, не мог наблюдать действия Ш [REDACTED]. Полагает, что показания Алигишиева, данные им в качестве обвиняемого, протокол проверки показаний на месте с его участием не могут быть признаны допустимыми доказательствами, ввиду участия адвоката Гусенова, вместо адвоката Ибрагимова. Ввиду

необнаружения органами следствия оружия и боеприпасов, вывод суда о незаконном обороте оружия его подзащитным, является предположительным, поскольку основан лишь на показаниях самого Алигишиева. Просит приговор отменить, дело прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В кассационной жалобе адвокатом предлагается собственная оценка доказательствам, исследованным в судебном заседании. Доводы жалобы аналогичны позиции, избранной в процессе судебного разбирательства, нашли отражение в приговоре, а потому оценены и надлежащим образом опровергнуты.

Судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона исследованы показания Алигишиева, данные им в ходе предварительного расследования.

Как следует из протоколов допросов Алигишиева от 21 августа 2011 года в качестве подозреваемого, подтвержденные 25 августа 2011 года с выходом на место, и от 29 августа 2011 года в качестве обвиняемого, показания им даны в присутствии защитника и после разъяснения ему его прав, требования уголовно-процессуального закона соблюдены. Перед началом, в ходе, либо по окончании допросов Алигишиев и его защитник какие либо заявления о допущенных нарушениях не делали, подтвердили правильность содержания протокола и достоверность показаний, отраженных в них, как допрашиваемым Алигишиевым, так и его защитниками.

Судом правильно сделан вывод о том, что показания Алигишиева, данные им в ходе предварительного следствия, в которых он подробно рассказывал об обстоятельствах его участия в совершении указанных преступлений, называя конкретное место, время, участников, вид оружия, которым последние были вооружены, описывал действия и роли каждого из них, о перевозке их с оружием, боеприпасами и самодельным взрывным устройством, являются достоверными и допустимыми, и правильно положил их в основу обвинительного приговора.

Кроме того, в показаниях Алигишиева от 21, 25 и 29 августа 2011 года подробно в деталях изложены обстоятельства совершения преступлений, которые, как следует из материалов дела, не были известны следователю до допроса Алигишиева, поскольку другие участники описываемых им событий - Ш [] и А [] не были допрошены, поскольку убиты в ходе спецоперации в декабре 2010 года, а другие источники информации

об изложенных Алигишиевым обстоятельствах на тот момент не были обнаружены.

Об осведомленности Алигишиева об участии в преступлениях, совершаемых участниками банды, свидетельствуют его показания о том, что со слов участника банды А [] [], который являлся его братом, ему было известно, что в октябре 2010 года в районе песчаного карьера Ш [] [] стрелял из автомата в сотрудников полиции, а также о том, что тот совместно с Ш [] [] [] неподалеку от средней школы [] [] привели в действие взрывное устройство, когда мимо проезжали сотрудники полиции, а также то, что им, Алигишиевым И.М., неоднократно на его автомобиле перевозилось, пряталось и изымалось из тайников оружие членами банды.

Следовательно, вывод суда о том, что ему было известно о вооруженности участников возглавляемой Ш [] [] группы, о совершаемых ими нападениях, в том числе и посягательстве на жизнь сотрудников полиции, обоснован.

Показания Алигишиева, данные им на стадии расследования, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, совокупность которых подтверждают причастность Алигишиева к участию в совершении указанных преступлений.

Обстоятельства, связанные с вымогательством, подтверждаются показаниями потерпевшего Г [] [] в судебном заседании, из которых следует, что в 2005 году он с братом создали установочный центр [] [] по установке на автомашины магнитол и сигнализации со всеми комплектующими в помещении первого этажа их дома [] [] на втором этаже которого проживает их семья.

В сентябре или октябре 2010 года неизвестные лица передали работникам его центра « [] [] » конверт, адресованный ему, в котором находилась флеш-карта с видеозаписью обращения, на котором были изображены незнакомые ему лица, часть из которых была в масках, которые требовали от него [] [] и угрожали расправой, в случае отказа. По этому поводу он никуда не обращался, подумал, что это чья-то шутка. После этого, примерно через 2 недели, ему стали приходить телефонные сообщения СМС в течение примерно 10 дней с напоминанием о требованиях выплатить требуемую ими сумму денег. 11 декабря 2010 года, примерно в 23 часа ночи, произошел взрыв у входа в установочный центр. Когда он вместе с приехавшими сотрудниками полиции просмотрели записи камер наружного видео наблюдения, увидели, что к воротам подошел незнакомый ему молодой человек и через несколько минут произошел взрыв. Этот человек подошел со стороны улицы [] [], подложив пакет к воротам.

Вопреки доводам жалобы адвоката Джафарова Р.Б. оснований не доверять показаниям свидетеля К [] и считать его показания противоречивыми у суда не имелось. Допрошенный в судебном заседании свидетель подтвердил правильность своих показаний на следствии об обстоятельствах своего наблюдения двоих молодых людей, сажившихся в автомашину [] [] серебристого цвета, после услышанного им хлопка. При этом свидетель пояснил, что названия улиц в г. [] знает плохо (т. 5 л.д. 80).

Помимо показаний свидетеля К [] [] исследован судом и протокол осмотра от 17 декабря 2010 года видеозаписи с камеры видеонаблюдения, согласно которому лицо, установившее взрывное устройство, подошло со стороны ул. [], что дополнительно подтверждает правдивость первоначальных показаний Алигишиева И.М.

Все доказательства были должным образом проверены судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности для разрешения дела, исследованы полно, всесторонне, объективно, им дана надлежащая оценка. Выводы суда мотивированы в приговоре.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Алигишиева И.М. и его действия юридически правильно квалифицировал.

Суд правильно исходил из того, что, будучи осведомленным о наличии устойчивой вооруженной группы (банды), участники которой запланировали совершение вымогательства имущества в особо крупном размере у Г [] Алигишиев И.М. согласился принять участие в этом преступлении, что выразилось в обеспечении членов банды транспортом.

При этом он отвез А [] [] и Ш [] в район расположения принадлежащего потерпевшему установочного центра [], где Ш [] передал потерпевшему флеш-карту с требованиями о вымогательстве, а 11 декабря 2010 года отвез их туда с самодельным взрывным устройством, которое Ш [] с целью осуществления вымогательства установил и привел в действие, произведя взрыв, после чего увез их оттуда. Обоснован и вывод суда о незаконной перевозке оружия и боеприпасов, предназначенных для совершения преступлений, в том числе и вымогательства, совершенного организованной группой.

Нарушений уголовно - процессуального законодательства, влекущих изменение или отмену приговора, судебная коллегия не усматривает.

Не могут быть признаны обоснованными доводы защитника о том, что участвовавшие при даче показаний Алигишиева защитники Ибрагимов С.М. (т.1 л.д.35) и Гусенов М.Ш. (т.1 л.д.70), не осуществляли

надлежащим образом защиту его интересов, так как, исходя из протоколов следственных действий, Алигишиев не возражал против участия в качестве его защитников указанных адвокатов и никаких заявлений о ненадлежащей его защите не делал.

Как следует из материалов дела, не заявлял об указанных обстоятельствах и защитник Алигишиева, Джафаров Р.Б., защищающий его интересы в деле с 1 декабря 2011 года (т.2 л.д.114), в том числе и при допросах Алигишиева в качестве обвиняемого 24 апреля 2012 года, а также при объявлении об окончании предварительного следствия 26 апреля 2012 года и ознакомлении их с материалами дела 27 апреля 2012 года.

При этом суд обоснованно учел, что интересы Алигишиева защищал вначале адвокат Ибрагимов С.М., действующий по назначению, а затем адвокат Гусенов М.Ш. - на основании соглашения, и обоснованно пришел к выводу о том, что право Алигишиева И.М. на защиту было соблюдено, поскольку его интересы в ходе следственных действий защищали профессиональные адвокаты, против участия которых он не возражал.

При назначении наказания Алигишиеву судом оценены обстоятельства совершенных преступлений, характер и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о его личности, в связи с чем справедливо и правильно определен его срок. Учтены судом и исключительные обстоятельства, позволяющие применить положения ст. 64 УК РФ.

Вместе с тем, суд при постановлении приговора об оправдании Алигишиева И.М. по ч. 1 ст. 208 УК РФ, вопреки положениям ст. 134 УПК РФ, не признал за ним право на реабилитацию, в связи с чем Судебная коллегия полагает необходимым признать за ним это право.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 16 августа 2012 года в отношении Алигишиева И. [REDACTED] М. [REDACTED] изменить: признать за ним право на реабилитацию в части оправдания по ч. 1 ст. 208 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Джафарова Р.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: